

вопросу о возникновении известного казанского мыловарения мною были запрошены авторитетные казанские историки Н. Ф. Калинин и Ш. Ф. Мухамедьяров, которые ответили, что это производство стало развиваться, вероятно, не раньше XVII в. Термин «мыло бургальское» остается пока загадочным.

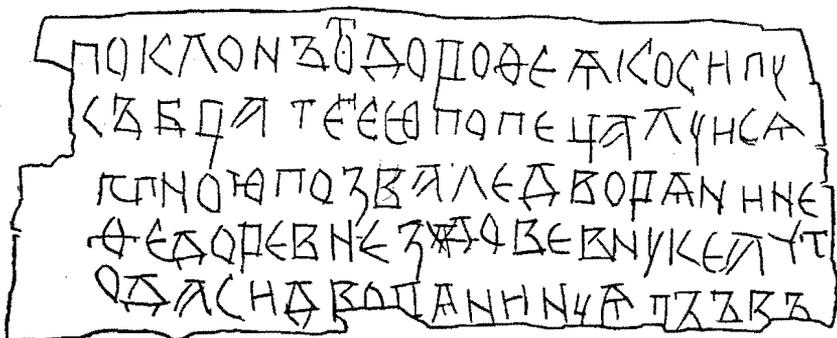
Грамота № 289

Грамота № 289 найдена в десятом строительном ярусе, в квадрате 1395, на глубине 3,67 м, вне сооружений.

Это начало письма:

Т
 поклонъ о дорое е а к о с н л у
 съ брате е ю по пе ца л у н с а
 мно ю по з ва е д во ра н н е
 е д о р е в н е з до в н у к е а ч т
 о д а с и д во ра н н у л п з в ъ

Над первым «е» во второй строке вписано «и» в виде поправки.

0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 289

Длина 0,185 м, ширина 0,07 м.

Своеобразие почерка затрудняет палеографические наблюдения. Встречено уже упоминавшееся «м» (см., например, грамоту № 252), характерное преимущественно для Новгорода второй половины XIII в., но бытовавшее и в первой половине XIV в. Перекладыны «н» уже не диагональны, что на бересте попадает сравнительно редко и (при последовательном употреблении) не раньше XIV в. Головка «ч» уже имеет вид расщепца и по высоте равна ножке, что говорит о XIII—XIV вв. (Щелкин, 105). Стратиграфическая дата — первая половина XIV в.

Слово «от» обычно пишется в виде омеги с выносным «т». Здесь — простое «о», но тоже с выносным «т».

Разделить грамоту на слова можно так:

Поклонъ от Дороеа к Осипу съ братнею. Попецалуиса мною. Позвале дворанине Федоре Внездове внуке. А что даси дворанину ѿ пзъвъ...

Федор Внездов внук имеет отчество не по отцу, а по деду. В Новгородской летописи известны Внезд Водовик, Внезд Нездинич, Внезд Ягинич (НЛ, 39, 45, 68 и т. д.). Смысл грамоты из-за оборванности не вполне ясен.

Грамота № 290

Грамота № 290 найдена в десятом или одиннадцатом строительном ярусе, в квадрате 1443, на глубине 3,5 м, вне сооружений. Это начало письма:

поклоноу Маскима ко Гюргю. Беи чело батку

Длина 0,27 м, ширина 0,01 м.

Для палеографии мало данных. Головка «ч» еще имеет вид бокальчика, что характерно для XI—XII вв., а позже могло быть лишь пережитком (Щепкин, 103). Но петли «б» уже оплыли, что говорит здесь о более позднем времени (Щепкин, 102). Стратиграфическая дата — рубеж XIII—XIV вв. или первая половина XIV в.

Разделить грамоту на слова можно так:

Поклоноу Маскима ко Гюргю. Беи чело батку...

В имени Максим переставлены буквы. Имя Георгий первоначально писалось Гюрги (дательный падеж всегда Гюргю), но в Новгородской летописи эта форма встречается не позже первой половины XIII в. (последний раз под 1232 г., НЛ, 72). Надо отказаться от искушения видеть здесь братьев Юрия и Максима Опцифоровичей (см. грамоту № 279). Стратиграфия этого не позволяет. Да и имя «Гюрги» слишком архаично.

В Ипатьевской летописи под 1161 г. сказано: «Роман Ростиславичь посылает из Смоленска попа своего к Изяславу, река тако: отдаваешь ти батя Чернигов, а с мною в любви поживи». Речь здесь идет о Ростиславе Мстиславиче Киевском, отце Рюрика. И. И. Срезневский отмечает, что это единственный в древних источниках случай употребления слова «батя», отец (словарь Срезневского).

Все дело в том, что разговорной речи в этих источниках почти нет. Теперь многие новгородские берестяные грамоты (конечно, не все) дали образцы такой речи. «Беи чело батку» означает «бей челом отцу».

Грамота № 291

Грамота № 291 найдена в двенадцатом или тринадцатом строительном ярусе, в квадрате 1424, на глубине 3,83 м, возле сруба. Это небольшой отрывок:

наш-----

шазьмлаивода